

ПЕРСОНА

Лев РУДСКИЙ

Моя беседа с этим необыкновенно остроумным и в то же время очень предупредительным, корректным и вежливым человеком началась с того, что он сказал:

— Меня сегодня нередко называют аксакалом. Может быть, еще и потому, что мои предки — таты (горские евреи) — выходцы с Северного Кавказа, из Дагестана. Аксакал, аксаул... Не надо. Я не собираюсь изрекать какие-то истины типа: «Я так считаю, я уверен». Я все воспринимаю так же, как и вы: с удивлением и радостью, с тревогой и печалью, с негодованием и болью. Увы, долголетие имеет некоторые отрицательные стороны: меня превратили в некое «справочное бюро». Ведь я могу говорить все что угодно — проверить-то уже некому. Но я говорю только то, что знаю, в чем уверен.

Родился Борис Ефимов в Киеве в семье сапожника Ефима Моисеевича Фридлянда и простой женщины из украинского местечка Остер Рахили Савельевны Гофман. С пяти лет маленький Боря начал рисовать. В четвертом классе реального училища (жили они тогда в Белостоке) за ним уже прочно закрепилась кличка Карикатурист. Он делал рисунки для рукописного журнала, который редактировал его старший (на два года) брат Михаил. Спустя годы он, взяв псевдоним Кольцов, станет известным писателем, журналистом, создателем и первым главным редактором журнала «Крокодил», возобновит выход журнала «Огонек», станет одним из инициаторов создания газеты «Вечерняя Москва».

В 1917 году братья без колебаний встают на сторону большевиков. В первые годы Гражданской войны Борис работает в Харькове и Одессе заведующим отделом изобразительной агитации ЮгРОСТА, потом в газете Политуправления 12-й армии, служит в народном комиссариате по военным делам под началом Николая Подвойского. Поступает в Киевский институт народного хозяйства на железнодорожный факультет и одновременно работает в журналах «Зритель» и «Киевская иллюстрация», в газетах «Молот и плуг», «Киевский пролетарий», «Пролетарская правда».

— Мы учились на фронтах гражданской войны, и это было не хуже «университетов» Горького. В 1918 году я начал активно рисовать и печататься. В то время Украина являлась державой под эгидой ясновельможного гетмана Скоропадского. Это был неповторимый и необычайно интересный период в жизни Украины. Но настоящим политическим карикатуристом я стал в 1919 году (тогда в Киеве во второй раз установилась советская власть). Своей колыбелью как сатирика я считаю газету «Красная Армия», напечатавшую мои первые политические карикатуры.

В Киевском институте Борис Ефимов проучился только до 1921 года, так и не получив высшего образования. Что не помешало ему, как он сам говорит, стать академиком. Михаил Кольцов, с 1920 года работавший в газете «Правда», звал брата в Москву, но...

— Я не мог уехать из Киева. Я был начальником художественно-плакатного отдела УкРОСТА, и к тому же у меня были и личные дела — женщина. Мы собирались пожениться. Но у нас, у нашего народа, так быстро ничего не делается. Годы два встречались, гуляли, дружили. Моя Руза Борисовна Корецкая была строгих правил. Пришлось их соблюдать. Так что в Москву я приехал только в 1922 году и женатым человеком.

Начались годы работы в газетах «Правда», «Известия», «Красная звезда». Это было время встреч с Маяковским и Луначарским, Катаевым и Троцким, Каменевым и Калининым, Ильфом и Петровым, Светловым и Твардовским... Практически все известные в те годы писатели или общественные деятели стали героями рисунка или шаржа, вышедшего из-под острого пера Ефимова. В 1928 году он осмелился нарисовать Сталина: узкий лоб — еще уже, усы — еще гуще, сапоги — еще тяжелее, монстр, одним словом. Марине Ильиничне, сестре Ленина, шарж понравился. Но на всякий случай решили отправить в Кремль «на визу». Оттуда пришла лаконичная резолюция: «Не печатать». Больше Борис Ефимович так вольничать с образом Хозяина не решался. Тем более к тому времени был уже определен круг дозволенных сатирик: разрешалось изображать пережитки капитализма, «отрыжки» прошлого, бюрократов, лентяев, внешних врагов и их приспешников.

— Однажды в «Правде», когда я там находился, Маршо Ильиничну Ульянову подзвали к телефону, и она спросила: «Это ты, Володя?» Я был ошеломлен, ведь она разговаривала с самим Лениным! А вот еще случай... Перед выселкой Троцкого из Москвы я, звавший его с Гражданской войны, пришел проститься. И вот когда я собрался уходить, Лев Давидович снимает с вешалки пальто и держит его за мной спиной. Смуженный, я никак не мог попасть в рукава. Сам Троцкий подавал мне пальто! Вскоре Льва Давидовича объявили самым страшным врагом Страны Советов. По-

Ничуть не преувеличим, сказав, что Борис Ефимович Ефимов — это целая эпоха в международной журналистике, в ее разделе политической карикатуры. Он действительный член Российской академии художеств, народный художник СССР и России, заслуженный деятель искусств России, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных и международных премий,

МЭТР Борису Ефимову 102 года

участник Второй мировой войны, кавалер трех орденов Ленина, трех орденов Трудового Красного Знамени, ордена Октябрьской революции и ордена «Знак почета», многочисленных зарубежных орденов и медалей, из которых немало боевых. Но он ветеран и в ином смысле слова! 28 сентября 2002 года Борису Ефимовичу исполнится 102 года со дня рождения. Из них 97 лет он рисует карикатуры. Завидное творческое долголетие, достойное Книги рекордов Гиннеса!

нятно, что и карикатуристы стали изображать его соответственно. Политическая карикатура вообще призвана отражать характерные черты данного исторического момента. Я не живописец, который рисует березу, роицу, берег моря, баркасы. Все это можно нарисовать и через соловья. А политический карикатурист — это публицист, который должен быть в курсе того, что происходит сегодня, сейчас, и профессионально отобразить то или иное событие. С другой стороны, у карикатуриста есть и любимые персонажи. Мне, например, нравилось изображать Черчилля, де Голля, Гитлера. Это я придумал знаменитый образ руководителя гитлеровской пропаганды Геббельса — с хвостиком, как у Микки Мауса. Мои карикатуры на него печатались в «Красной звезде», и тогдашний главный редактор газеты генерал Давид Ортенберг, когда ему приносили читать номер, всегда спрашивал, есть ли Геббельс «с хвостиком». Потому что эти карикатуры нравились бойцам. И Сталину нравились. Знаете, во время войны не все лежали в снегу с автоматом. Я был журналистом-фронтовиком и часто выезжал на передовую с такими писателями, как Константин Симонов, Василий Гроссман, Александр Кривицкий, Юрий Жуков... Все они носили военную форму, и я тоже. Имел даже звание майора. А гестапо внесло мою фамилию в «черный» список тех, кого надо «найти и повесить».

В суровые годы войны на второй план ушла саднящая боль о погибшем в чехословацких застенках брате — выдающемся публицисте Михаиле Кольцове, одним из первых в стране написавшем о фашистах, о войне в Испании. Помните, как сказал о легендарном Мигеле (так называли Кольцова) Всеволод Вишневский: «Мы дали Испании танки. Мы дали Испании самолеты. Мы дали Испании Михаила Кольцова». Дали, но спасти от рьяного изувера не смогли... «Шпион пяти разведок» Кольцов был казнен вместе с подобными ему «врагами народа» Мейерхольдом и Бабелем в ночь на 2 февраля 1940 года. В квартире Бориса Ефимова на стене висит портрет его брата кисти Исаака Бродского. Недавно внук Бориса Ефимовича Виктор Александрович Фрадкин выпустил книгу «Дело Кольцова», в которой опубликованы стенограммы допросов «талантливейшего и наивнейшего чудака страны советов», как назвал Михаила

Кольцова Генрих Боровик. Книга эта, по словам Боровика, не имеет себе равных по глубине проникновения в трагедию тех лет. Но почему Сталин оставил на свободе младшего брата?

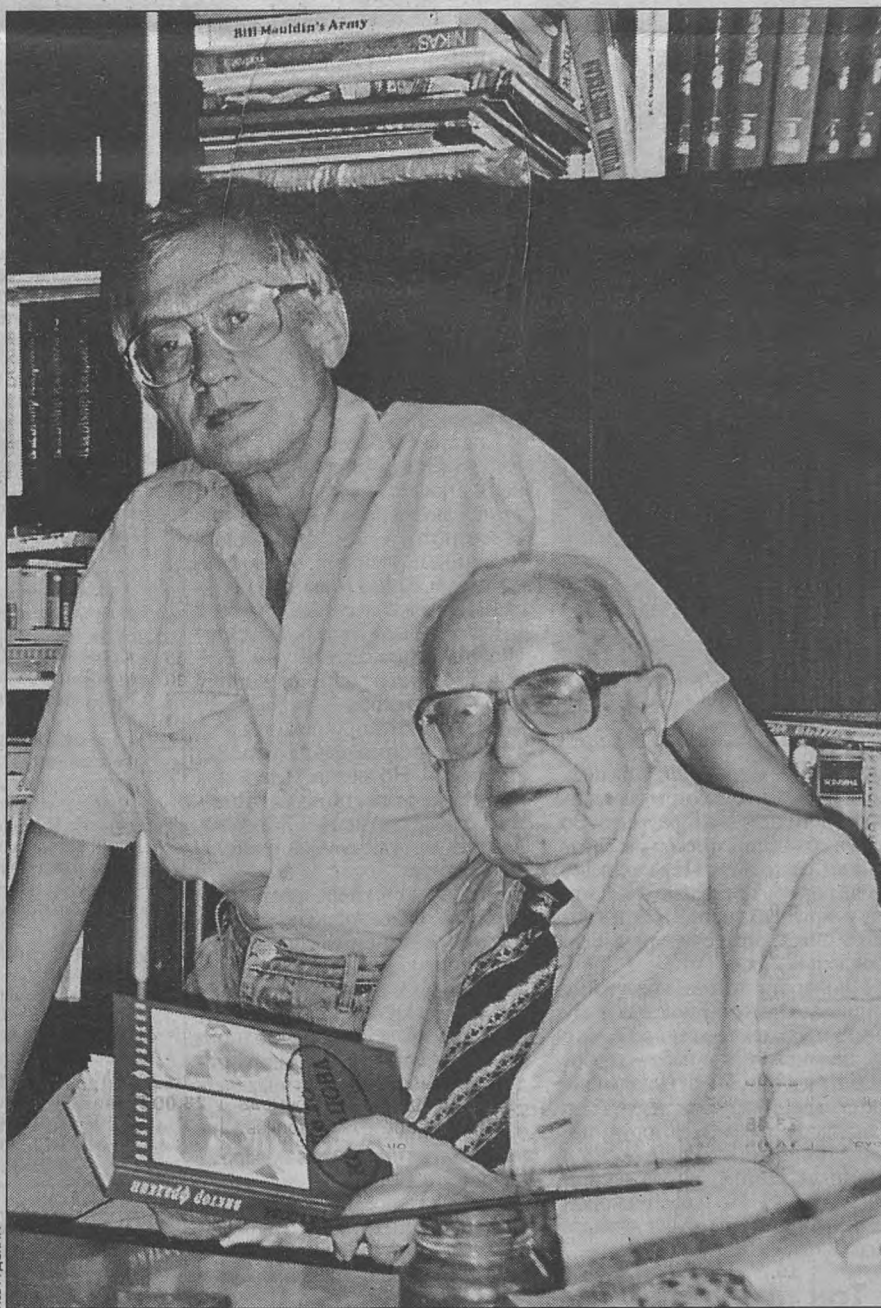
— Этого я не знаю, но нисколько не сомневаюсь, что «дело» было заготовлено. Но Сталин, видимо, сказал: «Нэ-э трогать». И меня «нэ-э тронули». Хотя душевного покоя у меня не было до самой смерти тирана. Сегодня, слава богу, уже не «посадочное» время, но — пристрельное, взрывоопасное. Убивают в машинах, в подъездах, взрывают дома. Ужас какой-то...

Борис Ефимович был женат дважды. От первого брака у него есть сын Михаил (ему 72 года) — журналист, дипломат, востоковед, и внук Андрей — тоже дипломат. Вто-

торопил./ Привык во все дела впрягаться./ Пускай я денег не скопил./ Мои года — мое богатство».

Некоторое время назад Б. Е. Ефимов жил ожиданием сложной операции на глазах, надеясь, что оставшиеся 5% зрения превратятся в обещанные врачами 35, и он снова сможет рисовать и печатать на машинке. Слава богу, операция прошла успешно.

На старенькой пишущей машинке Борис Ефимович летом 1999 года отстучал и черновик письма английской королеве-матери, поздравив ее с 99-летием. Вот выдержки из него: «Знаю о вашей широкой общественной и культурной деятельности, о вашем бесстрашии, с которым вы разделили суровые испытания, выпавшие на долю англичан в годы Второй мировой войны. В этой

Борис Ефимов с внуком Виктором Фрадкиным

рая жена Бориса Ефимовича — Раиса Ефимовна Фрадкина — была уникальной женщиной. С ранних лет она увлеклась революционными идеями, работала в секретариате В. И. Ленина под руководством Фотиевой.

— Раиса Ефимовна печатала статьи и письма под диктовку самого Ленина. Вместе с ней там работала Надежда Сергеевна Алилуева. Когда она вышла замуж за Иосифа Виссарионовича Джугашвили, девочки удивлялись, мол, зачем ты, такая хорошенькая, стала женой этого страшного и ревнивого грузина, который, уходя, даже дверь закрывает на ключ? У Раисы Ефимовны был свой сын. Его сын, мой внук Виктор Фрадкин, кинематографист, а его жена Вера Лескова — актриса Театра имени Пушкина. Вот они меня и обихаживают. Я даже не знаю, сколько рублей у меня пенсия.

Очень немного. Выдающийся карикатурист с мировым именем сегодня отнесен к категории малоимущих, и ему по линии собес или еще какой организации положен продовольственный паек... Нехотя вспоминая об этом, Борис Ефимович тут же читает любимое стихотворение Роберта Рождественского, ставшее песней: «Я часто время

войне наши народы стояли рядом в борьбе против общего врага, и я беру на себя смелость предложить вашему Величеству недавно вышедший в свет мой альбом, отражающий незабываемые события того великого и страшного времени. И выражаю надежду, что, если судьба позволит, также искренне поздравить вас со 100-летней годовщиной». В ответ королева-мать прислала своему российскому адресату проникновенное письмо и роскошно изданную книгу «The Queen Mother's Century». Со столетним юбилеем Борис Ефимович свою коронованную сверстницу тоже поздравил. Жаль, что она не дожила до сегодняшнего дня...

На мой последний вопрос: «А сколько же вы всего создали карикатур?» последовал ответ:

— Начните отсчет с 1919 года, помножьте на 365 дней. Помните, Олеша писал: «Ни дня без строчки». Так вот и у меня не было дня, чтобы я не нарисовал карикатуру, а то и двести-триста.

Я подсчитал. За свою творческую жизнь Борис Ефимович Ефимов нарисовал более тридцати пяти тысяч карикатур. И тут, как говорится, не убавить, разве что прибавить...